

37-ой

и другие

ГОДЫ■■■

Составитель: библиотекарь Берсенева Т.П.

С.Бутка, 2014

Репрессии и репрессированные

...Любимые лица...
Неизвестные сроки...
Слезы вдов
И сиротский приют...
Всей России знакомы
Эти горькие строки,
В каждом сердце те строки живут...

/неизвестный автор/

Что обозначает слово «репрессии»?

Репрессии – подавление,
карательная мера, наказание.

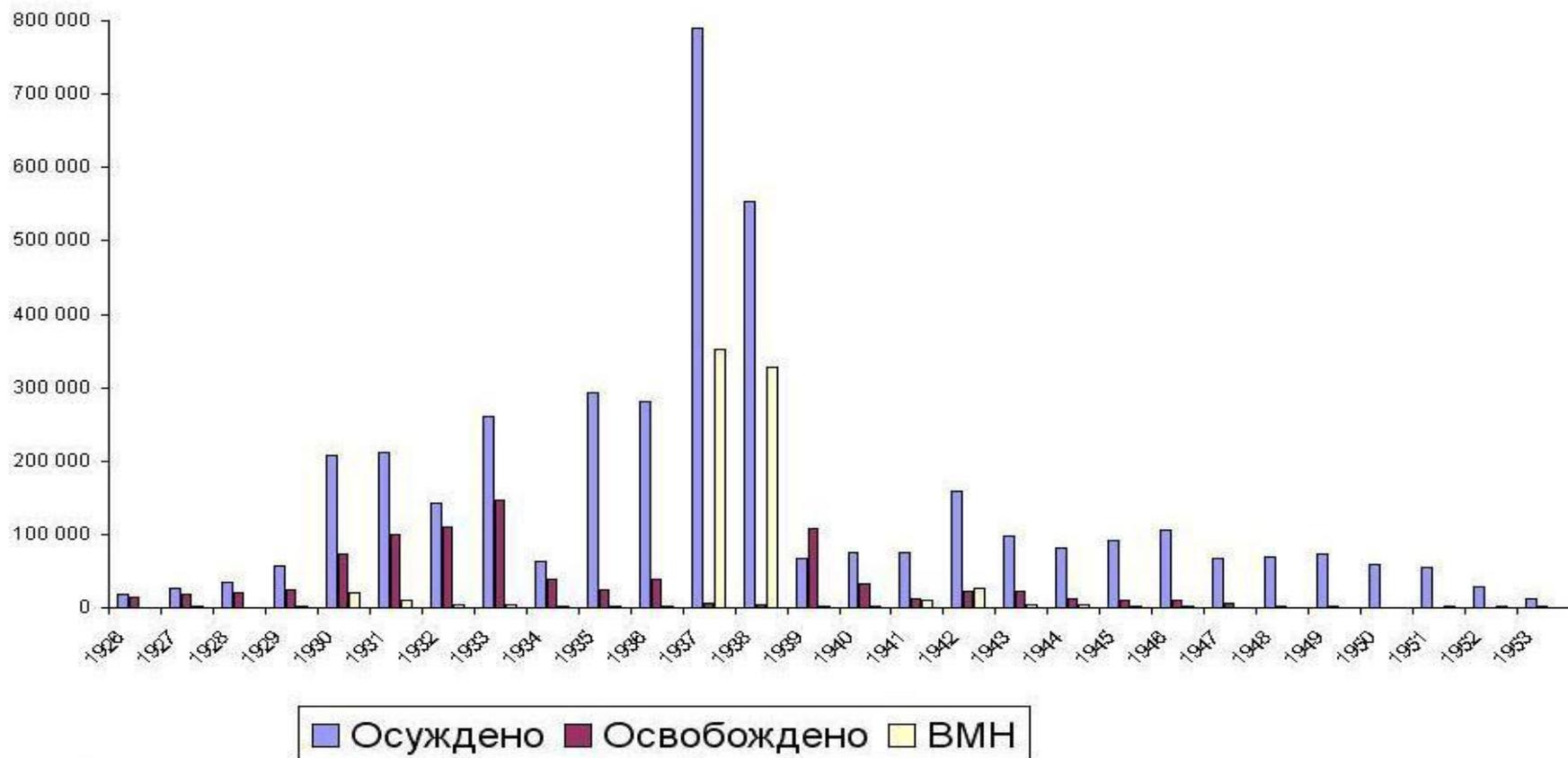
Репрессии...

Это слово было знакомо каждому в России.

**Это ночной стук в дверь, испуганные глаза
жены и детей, разбросанные вещи и
неизвестность, неизвестность,
неизвестность...**

Итоги репрессивных мер НКВД и КГБ

Работа органов госбезопасности в 1926-1953 гг.

Сталинские репрессии

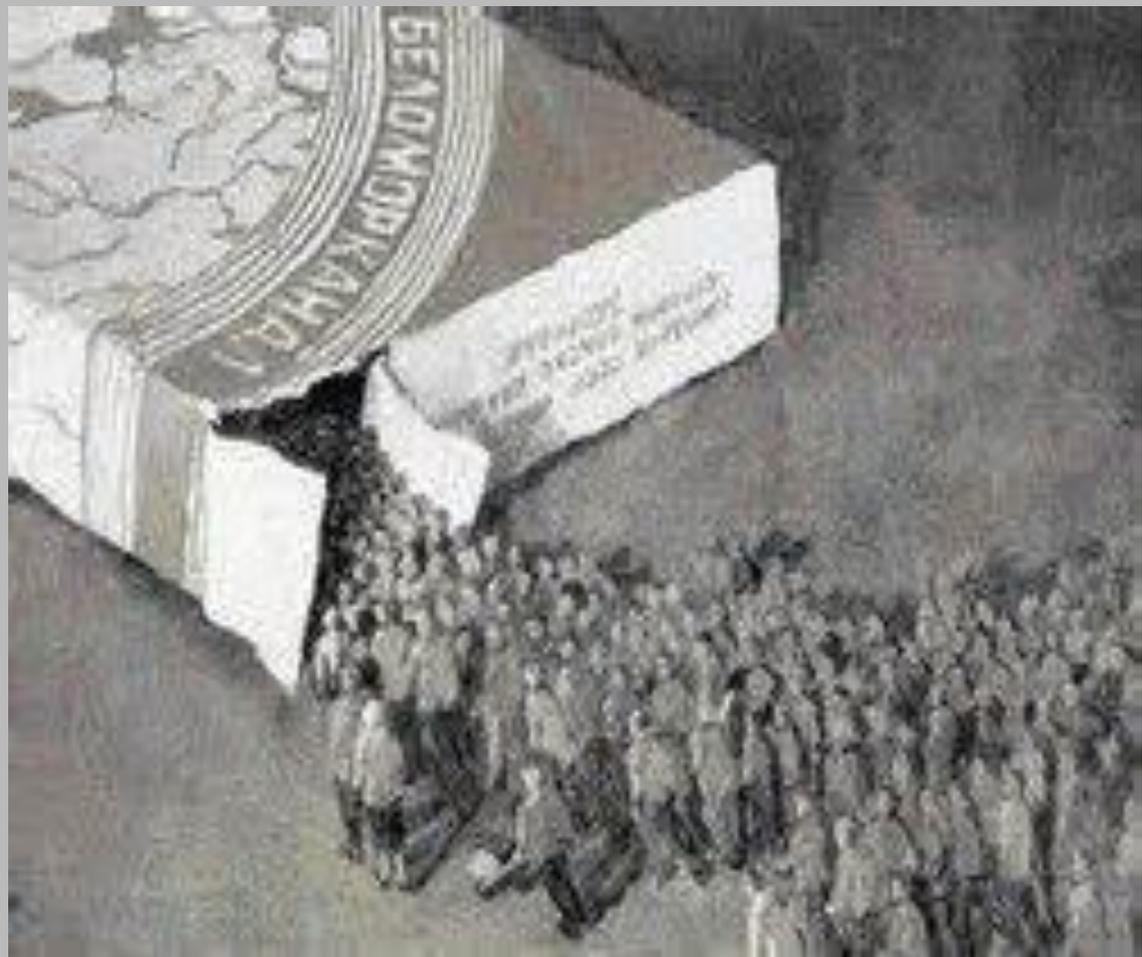
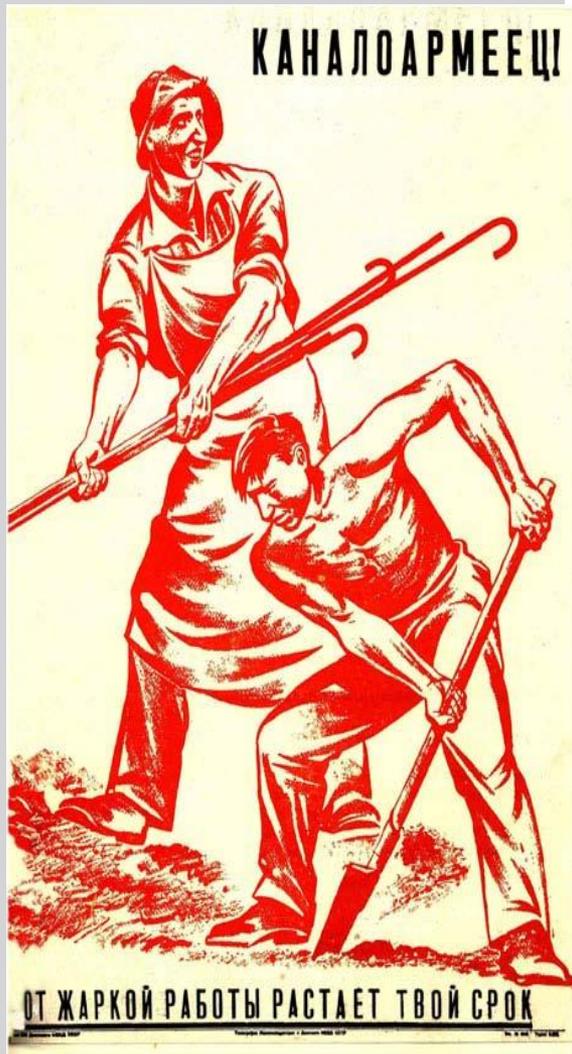

Некоторые историки рассматривают сталинские репрессии как продолжение [политических репрессий со стороны большевиков](#) в [Советской России](#), отдельные проявления которых начались сразу после [Октябрьской революции](#) 1917 года и стали государственной политикой с сентября 1918 года, когда было издано [постановление Совнаркома «О „Красном терроре“»](#). При этом жертвами репрессий становились не только активные политические противники [большевиков](#), но и люди, просто выражавшие несогласие с их политикой, или обычные [заложники](#). «Красный террор» представлял собой «широкомасштабную кампанию репрессий большевиков, строившуюся по социальному признаку и направленную против тех сословий и социальных групп, которые они считали препятствием к достижению целей своей партии».

С большими трудностями сегодня утверждается в сознании общества новое понимание истории, исторической правды и смысла уроков истории. Утверждается понимание того, что история — это жизнь народа, это развитие общества во всей сложности, противоречивости этого процесса.

Для нового исторического сознания важно понимание того, что история чему-то нас учит. Не исправлять историю, а понять ее уроки, которые она преподносит каждому поколению. Великий русский историк Василий Осипович Ключевский мудро писал: «...История учит даже тех, кто у нее не учится: она их *проучивает* за невежество и пренебрежение. Кто действует помимо ее или вопреки ее, тот всегда в конце концов жалеет о своем отношении к ней

На строительстве
многих объектов
применялся рабский
труд репрессированных

Берсенов Ефим Никандрович

В число этих репрессий попал мой дед – Берсенов Ефим Никандрович. Его арестовали вместе с женой, Прасковьей Софоновной, в 1927 году, как классово чуждый элемент (у деда было большое хозяйство и он нанимал работников, к тому же он служил у белых). Старшему сыну, моему отцу, тогда было 7 лет, а младшему – год. Видимо, по этой причине, бабушку вскоре отпустили, но она слегла и через четыре года умерла. Хозяйство все конфисковали и детям пришлось побираться по деревне, пока мой отец не подрос и не начал работать. О судьбе деда ничего более не известно.

С началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации в конце 1920-х — начале 1930-х годов, а также укреплением личной власти Сталина репрессии приобрели массовый характер. Особенно размаха они достигли в 1937—1938 годы, когда только органами НКВД (без милиции) было арестовано 1,58 млн. человек и приговорено к расстрелу 682 тыс. С разной степенью интенсивности политические репрессии продолжались до самой смерти Сталина (март 1953 г.)

И еще один сценарий репрессий: в дом входят свои же односельчане, велют собрать вещи, сколько уместится в узелке, а затем холодный вагон, долгий путь голодных и замерзших людей, трупы на каждой станции, и опять же неизвестность...

Высылка из Шадринского округа началась в феврале 1930 года. По отчетам ОГПУ, было отправлено в ссылку 844 семьи: 3489 человек (1177 мужчин, 1173 женщин, 1139 детей).

Раскулаченных оставляли в одном тряпье и увозили в Шадринск для дальнейшего распределения.

Все были разделены на категории: 1 категория – расстрел или лагерь, 2 категория – высылка на Север, в необжитые места, или на стройки социализма, 3 категория – лишение всего имущества, но жить можно в своем районе.

Еще я хотела бы рассказать вам о своем другом дедушке – Земерове Михее Михайловиче. Он не был ничем знаменит, но для меня, конечно, более дорог, чем кто бы то ни было. И тоже попал в число тысяч и тысяч репрессированных. Его арестовали в 1937 году.

Земеров Михей Михайлович

Дед не был раскулачен, он был арестован по доносу кого-то из односельчан за высказывания против коллективизации. Раскулачивать его было не за что – семья жила небогато. Мама вспоминает: «..Их (еще 5 человек) арестовали, никому ничего не объясняли, увидеться не давали. Однажды мы бегали на улице, вдруг смотрим – их ведут. Отец оглянулся, махнул нам рукой и больше мы его никогда не видели и ничего о нем не слышали.»

Еще хотелось бы отметить, что в нашей Буткинской зоне было видимо столько репрессированных, что даже в нашей библиотеке у пятерых человек деды-прадеды подвергались репрессиям. Это боль всего народа, за некоторыми исключениями.

Памятник жертвам репрессий

Спасибо за внимание